

Она внезапно поднялась, широко расставила ноги, усевшись верхом на колени Фу Цзинмо, и обвила его шею руками. Её глаза лучились улыбкой, а каждое движение было исполнено соблазна и грации.

— Мне любопытно кое-что узнать.

Оставаясь в столь двусмысленной позе, Сун Цзюяо склонила голову набок, внимательно разглядывая Фу Цзинмо.

Адамово яблоко Фу Цзинмо, полное мужской притягательности, нервно дернулось.

— Говори.

— Те женщины, что должны были выйти за тебя, действительно погибли от твоей руки? И если это так, почему со мной ничего не случилось?

Сун Цзюяо не верила, что стала исключением. Если человек совершает столько зла и порочен до мозга костей, он ни за что — ни за что не отпустит свою жертву просто так. Скорее всего, слухи, ходившие в обществе, были в значительной степени выдумкой.

Фу Цзинмо холодно взгляделся в неё:

— А как ты думаешь, почему?

Сун Цзюяо ответила:

— Я думаю, ты не такой плохой, как о тебе говорят!

Голос Фу Цзинмо стал ещё ниже:

— Истина в том, что все те девушки, которые должны были стать моими невестами, действительно исчезли.

Лицо Сун Цзюяо мгновенно окаменело:

— Тогда почему я... до сих пор в порядке?

Фу Цзинмо продолжал играть с её локонами, улыбаясь с жестокостью:

— Возможно, потому, что эта дикая кошка кажется мне интереснее, чем домашние тряпичные

куклы, и я хочу поиграть с тобой подольше. Так что, Сун Цзюяо, тебе лучше меня не злить, иначе я могу содрать с тебя кожу, а потом бросить на сковородку и зажарить в масле.

— ...

Черт возьми, как же это страшно. Да разве он вообще человек!

Сун Цзюяо содрогнулась всем телом. Даже повидав на своем веку многое, она почувствовала, как Фу Цзинмо пугает до дрожи. Она попыталась слезть с его колен, но он снова крепко сжал её талию.

— Испугалась? — Фу Цзинмо поднял веки и посмотрел на неё. Он вальяжно откинулся на спинку дивана, его взгляд был холодным, отстраненным и высокомерным.

— Вовсе нет. Если бы я тебя боялась, стала бы я так радостно называть тебя мужем? — Сун Цзюяо сохраняла невозмутимый вид.

Перед лицом её лести Фу Цзинмо лишь презрительно хмыкнул:

— Вот как?

Сун Цзюяо серьезно кивнула:

— Разумеется.

Сказав это, она сама потянулась и поцеловала Фу Цзинмо в щеку. Она с детства усвоила правило: пришел — осваивайся. Где живешь, те правила и соблюдаешь. Раз этот мужчина станет её мужем, она не будет ломаться. Конечно, целоваться — это одно, но отдать свое сердце и полюбить — совсем другое, ведь она была эгоисткой и любила только себя.

Фу Цзинмо погладил её талию пальцами:

— И это всё?

Сун Цзюяо захлопала ресницами, изображая невинность:

— А что еще нужно?

Про себя она подумала: ты такой недотрога, если я дам волю чувствам, ты же не выдержишь.

Фу Цзинмо холодно фыркнул, ничего не ответил и разжал руки:

— Слезай.

Сун Цзюяо повела глазами, но не сдвинулась с места, вместо этого она наклонилась и с силой впиалась в его губы. Фу Цзинмо явно опешил. Но лишь на мгновение, после чего он уставился на эту бесстрашную женщину широко открытыми глазами.

Поцелуй длился несколько минут, прежде чем Сун Цзюяо отстранилась. Она ткнула его пальцем в красивую щеку и, словно отъявленная хулиганка, поддразнила:

— Муженек, а чего это ты при поцелуе рот не открываешь?

Брови Фу Цзинмо от её слов мгновенно сошлись к переносице. Эта женщина просто... совершенно не знает стыда! Он никогда не встречал никого подобного.

Вскоре Сун Цзюяо слезла с него и отправилась в ванную. Она находилась прямо в комнате, была просторной, с разделением на сухую и влажную зоны. Фу Цзинмо быстро услышал шум воды. Через матовое стекло он видел силуэт Сун Цзюяо: тонкая талия, округлые формы, проступающие в профиль. Он закрыл глаза, чувствуя, как дыхание сбивается.

Приняв душ, Сун Цзюяо вышла в белом банном халате. Её плечи казались почти прямыми, кожа отливала нефритом, а халат едва прикрывал самое важное, оставляя длинные стройные ноги полностью открытыми. На коленях виднелся легкий розоватый оттенок. Чистое искушение.

Выйдя, она замерла, удивившись, что Фу Цзинмо всё ещё здесь... Обычно он не возвращался в эту спальню, а уж тем более не задерживался так надолго.

Фу Цзинмо держал в длинных пальцах сигарету, дым тонкой струйкой поднимался вверх, окутывая его лицо туманом и словно отделяя их друг от друга. Сун Цзюяо помедлила лишь секунду и направилась к нему. На ней почти ничего не было, и халат мог распахнуться от любого движения. Мужчина и женщина наедине, она в таком виде — трудно было не догадаться, что последует дальше.

Но Сун Цзюяо не боялась. Хоть у неё не было опыта в таких делах, она понимала: взяла деньги — отработывай, а десять миллиардов на дороге не валяются.

Подойдя к Фу Цзинмо, она естественным движением вытащила у него изо рта недокуренную сигарету.

— Курение вредит здоровью, — серьезно произнесла она, зажала окурочек в зубах и медленно затянулась.

Фу Цзинмо уставился на то, как искусно она выпускает дым, и холодно усмехнулся:

— Раз вредит, чего тогда куришь?

Сун Цзюяо приподняла бровь:

— Я помогаю своему мужу забирать на себя всё вредное.

Фу Цзинмо хмыкнул. Остра на язык.

Докурив, Сун Цзюяо затушила окурок в стеклянной пепельнице на столе. Присев рядом с ним, она тихо спросила:

— Ты сегодня здесь будешь спать?

Фу Цзинмо бросил на неё ледяной взгляд:

— Мечтать не вредно.

Он не спеша поднялся, смерил её суровым взглядом и зашагал прочь. Вскоре Сун Цзюяо услышала хлопок двери.

Сун Цзюяо:

— ...? Да он больной, что ли!

На душе стало немного гадко, но уже через минуту она взяла телефон и открыла экран. Пришло сообщение в WeChat от Сун Чэнхуэя. Сплошные голосовые. Она помедлила и перевела их в текст.

Сун Чэнхуэй: Сун Цзюяо, ты сегодня на банкете всех затмила, не думай, что я не знаю, что это ты включила ту запись. Не знаю, где ты нахваталась этих грязных штучек, но скажу одно: денег не получишь!

Сун Цзюяо налила себе воды, читая это, и холодно усмехнулась. Видимо, они и не собирались ей платить. В конце концов, в глазах семьи Сун она должна была умереть, став невестой Фу Цзинмо. Они просто не ожидали, что она не только выживет, но и придет требовать своё.

Сун Цзюяо набрала ответ:

Сун Цзюяо: Запись с банкета, надеюсь, вы не хотите, чтобы она разошлась по сети? Я знаю, вы замяли то, что произошло, но у меня есть копия. Если я выложу её в интернет, как думаешь, какой скандал разразится? В сети полно профессионалов, они сразу отличат правду от лжи. Тогда вашу драгоценную дочку Сун Хэи не только высмеют, но и акции вашей Корпорации Сун упадут так, что смотреть будет тошно.

Сун Чэнхуэй явно не ожидал, что Сун Цзюяо настолько коварна: Ты посмеешь выложить!

Сун Цзюяо: Посмотрим, посмею или нет! Виноваты вы, семья Сун, не пойму, откуда столько уверенности, чтобы тявкать на меня. Сун Чэнхуэй, у тебя два пути: либо верни мне десять миллиардов, либо я сливаю запись, раздуваю скандал, и вас будут презирать, как крыс. Решай, что важнее. У меня мало терпения, даю сутки. Завтра хочу видеть уведомление о поступлении средств на карту.

Отправив сообщение, она отбросила телефон в сторону. Больше не было желания общаться с Сун Чэнхуэем.

...

Семья Сун.

Сун Чэнхуэй был в ярости, его переполнял гнев, он разбил всё, что попало под руку в гостиной. Тан Ци забилась в угол дивана, дрожа от страха, не решаясь подойти к мужу. Сун Чи и Сун Хэи стояли в стороне. Сун Хэи продолжала плакать. Казалось, она не умела ничего, кроме как лить слезы.

Когда Сун Чэнхуэй немного успокоился, Сун Хэи выбрала момент и осторожно пролепетала:

— Папа, это всё моя вина... Я не должна была просить тебя купить мне то платье и украшения... Я не думала, что сестра будет такой агрессивной. Прости, папа, я знаю, что была неправа, больше не буду капризничать.

Её хрупкое тело дрожало от рыданий, демонстрируя невинность и незащитность. Увидев такую послушную дочь, Сун Чэнхуэй немного остыл.

Сун Чи утешил сестру:

— Как ты можешь себя винить? Виновата во всем Сун Цзюяо, она совершенно не знает меры! Отец же сказал, что отдаст деньги, ну, подумаешь, позже. Зачем было приходить на банкет и устраивать сцену? Скажу прямо: она тебе завидует, завидует нашей любви к тебе! Если бы она была хоть немного послушнее, разве я, как её брат, относился бы к ней с таким пренебрежением?

Сун Хэи шмыгнула носом и продолжила капризно:

— Не знаю, зачем сестре столько денег. Она теперь почти член семьи Фу, ни в чем не нуждается. Почему она не может войти в положение папы и не требовать эти десять миллиардов? В конце концов, она ведь родная дочь папы, кровь всё-таки.

Услышав это, гнев Сун Чэнхуэя вспыхнул с новой силой:

— Она просто хочет погубить семью Сун! Знал бы я, задушил бы её при рождении, чтобы не выросла такой бедой.

Тан Ци дрожащими шагами подошла к мужу:

— Дорогой, может, отдадим деньги ребенку? Они ведь изначально предназначались ей от семьи Фу, как мы можем их присвоить? Да и у нас в семье Сун нет дефицита в этих десяти миллиардах.

Сун Хэи занервничала:

— Мам, сестра только вернулась, если вы будете так её баловать, она потом потребует чего-то ещё более немыслимого...

Сун Чэнхуэй:

— Это так, но... у неё та запись. Если она попадет в сеть, репутации семьи Сун конец.

Сун Хэи не хотела, чтобы запись обнародовали, но и отдавать деньги Сун Цзюяо не желала. В её глазах мелькнул злой огонек:

— Тогда нужно придумать способ избавиться от записи.

Сун Чэнхуэй удивился:

— Какой способ?

Разве не просто избавиться от записи, которая у Сун Цзюяо? Достаточно сделать так, чтобы она сама исчезла. Город Б такой большой, пропажа одного человека останется незамеченной. К тому же... даже если она исчезнет, все решат, что это дело рук Фу Цзинмо, и на семью Сун никто не подумает.

В душе Сун Хэи проросло злое семя. Но внешне она оставалась послушной:

— Пока не знаю, но думаю, если сестры не станет, то и запись исчезнет сама собой.

Сказано это было туманно, но понимающий поймет. Сун Чэнхуэй нахмурился, взглянув на дочь. Она по-прежнему выглядела невинно, словно сказала это не подумав.

Сун Чэнхуэй помедлил:

— Забудьте. Деньги... лучше перевести ей.

Он сдался. По сравнению с репутацией семьи Сун, десять миллиардов — сущий пустяк.

Услышав это, Сун Хэй вздрогнула. За этим последовал невыразимый гнев и зависть. По сути, Сун Чэнхуэй всё ещё жалел Сун Цзюяо? Кровные узы — это и правда мощная штука.

Сун Чэнхуэй устало махнул рукой, сказав, что хочет отдохнуть, и Тан Ци повела его наверх. Сун Хэй опустила глаза, в её голове уже зрел план. В любом случае, после сегодняшнего вечера она ясно поняла: Сун Цзюяо должна исчезнуть.

...

На следующий день в полдень Сун Цзюяо получила три миллиарда. Увидев уведомление, она не удивилась, словно всё шло по плану. Сун Чэнхуэй написал, что крупные суммы требуют дробного перевода и задержек, так что остальное придет за два-три дня. Сун Цзюяо усмехнулась и не ответила.

После обеда она лежала в комнате, глядя в потолок и наслаждаясь редким спокойствием. Жаль, что оно продлилось недолго. Сун Цзюяо получила звонок из городского управления полиции. Кто-то подал заявление о мошенничестве. Поскольку у заявителя были её данные, полиция быстро нашла способ связаться с ней. Полицейский сказал, что заявление подал некий господин по имени Ю Ганьту.

Сун Цзюяо:

— ?

Серьезно, что ли?! Стоило ли оно того?

Будучи законопослушной гражданкой, Сун Цзюяо была вынуждена отправиться в участок. В комнате допросов Ю Ганьту развалился на диване, дергая ногой, словно хозяин жизни. Именно это увидела Сун Цзюяо, войдя внутрь. Ю Ганьту был небрит, лет сорока, одет прилично, но выглядел как мошенник.

Сун Цзюяо навела справки о владельце острова Прага, поэтому сразу узнала его. Она не ожидала, что Ю Ганьту лично приедет в город Б. Город Юньсу находится очень далеко. Даже если он решил, что она аферистка, зачем было ехать так далеко, чтобы её поймать?

Сун Цзюяо подняла руку и помахала Ю Ганьту:

— Привет.

Сидевший в центре полицейский сказал:

— Это та самая девушка, которая вам звонила.

Ю Ганьту, до этого сидевший развязно, тут же выпрямился, уставился на Сун Цзюяо и, указывая на неё пальцем, обратился к полицейскому:

— Господин офицер, вы обязаны её арестовать! Нельзя позволять этой мошеннице продолжать обманывать людей!

Полицейский, разобравшись в сути дела, попросил Сун Цзюяо дать объяснения. Сун Цзюяо захлопала глазами, глядя на Ю Ганьту:

— Я правда не обманывала вас, дяденька. Я собираюсь купить остров, просто деньги ещё не собрала!

Ю Ганьту огрызнулся:

— Денег не собрала, зачем тогда звонила?

Сун Цзюяо:

— ...

Она только начала контактировать с семьей Сун, откуда ей было знать, что они такие необязательные? Знай она, что Сун Чэнхуэй будет тянуть с деньгами, она бы не звонила Ю Ганьту заранее с просьбой составить контракт.

Ю Ганьту погладил щетину и окинул Сун Цзюяо взглядом:

— Судя по твоему жалкому виду, ты обычный офисный планктон с зарплатой в тысячу восемьсот, который каждый день радуется жизни. Притворяешься богачкой? Чтобы купить мой остров Прага, нужно тридцать миллиардов, а не три тысячи! Не знаю, где ты раздобыла мой

номер, но ты совершила мошенничество и преследование, к тому же отняла у меня драгоценное время. Чтобы ты в следующий раз не обманывала людей, предлагаю тебя временно задержать.

Полицейский замялся:

— Ну, до этого ещё не дошло... попробуйте уладить это мирно...

Ю Ганьту хлопнул по столу:

— Нет! Она совершила преступление, её нужно посадить!

Сун Цзюяо:

— Дружище, что мне сделать, чтобы ты поверил, что я говорю правду?

Ю Ганьту назидательно произнес:

— Девушка, до каких пор ты будешь притворяться? Ты выглядишь совсем юной, ты хоть совершеннолетняя? Вызывай родителей, я должен заставить их тебя как следует проучить!

Сун Цзюяо потерла лоб, придумав выход:

— Давайте так, я покажу вам состояние своего счета, пойдет?

Ю Ганьту заколебался, но вскоре решительно покачал головой:

— У вас, мошенников, столько уловок! Что бы ты ни сказала, я не поверю! Только если кто-то докажет, что у тебя есть деньги!

Сун Цзюяо:

— ...

Она в городе Б без году неделя, никого не знает, кто может подтвердить её платежеспособность? Ю Ганьту сейчас вел себя как базарная баба. Спорить с ним бесполезно. К тому же нельзя ссориться — остров всё ещё у него. Подумав, Сун Цзюяо решила выложить свой последний козырь — жениха.

— Я... помолвлена с главой Корпорации Фу. Слышали о семье Фу? Первая по богатству семья в

империи...

Ю Ганьту чуть не рассмеялся:

— Кого ты лечишь? Кто не знает, что глава Фу не подпускает к себе женщин, он холоден и безжалостен. Стал бы он обручаться с такой пустышкой, как ты? У тебя с головой всё в порядке?

Полицейский, глядя на их перепалку, несколько раз пытался вмешаться, но рот Ю Ганьту работал как мотор, выдавая порцию за порцией:

— Если твой жених — глава Фу, я пойду и поем в туалете!

— ...

Сун Цзюяо замолчала надолго, а потом сказала:

— У тебя довольно специфические вкусы.

Похоже, если она не вызовет Фу Цзинмо, Ю Ганьту не успокоится. Проблема в том, что вероятность того, что она сможет притащить Фу Цзинмо сюда, ничтожна... И если он приедет, то узнает о её намерении купить остров.

Внезапно Сун Цзюяо осенило, и она сказала Ю Ганьту:

— В сети есть новости о моей помолвке с Фу Цзинмо, там должны быть фотографии...

Ю Ганьту отмахнулся:

— Не верю я в это, в интернете полно вранья, я верю только тому, что вижу.

Сун Цзюяо сжала кулаки. Зубы скрипели. В конце концов, она выдавила улыбку. Ладно, была не была.

Сун Цзюяо достала телефон и набрала номер Фу Цзинмо. Контакты ей дал Фу Вэньцю, по сути, она звонила ему впервые. Вызов был принят менее чем через три секунды.

— Алло, — голос был холодным и отстраненным.

— Это Сун Цзюяо, — представилась она, опасаясь, что он не сохранил её номер.

На том конце слышалось ровное, холодное дыхание:

— Я знаю.

Его отец заставил его сохранить номер Сун Цзюяо и даже добавил её в WeChat, но они никогда не общались.

— Надеюсь, у тебя есть веская причина звонить мне, — тон Фу Цзинмо стал ещё холоднее, словно он разговаривал с чужаком.

Сун Цзюяо:

— Я... я сейчас в отделении полиции.

Фу Цзинмо, сидя в офисе небоскреба, листал документы, и его густые длинные ресницы дрогнули от этих слов:

— И что, тебя собираются расстрелять? Хочешь сказать мне свои последние слова?

<http://bllate.org/book/21473/2197196>